

МИНИСТЕРСТВО ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ И ЭКОЛОГИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЮ
ВСЕРОССИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ГЕОЛОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ им. А. П. КАРПИНСКОГО
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЙ СТРАТИГРАФИЧЕСКИЙ КОМИТЕТ РОССИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЯ
МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО
СТРАТИГРАФИЧЕСКОГО КОМИТЕТА
И ЕГО ПОСТОЯННЫХ КОМИССИЙ

ВЫПУСК 50

Санкт-Петербург
Издательство ФГБУ «Институт Карпинского»
2026

УДК 551.7:35.075.82.077.6(470)

Постановления Межведомственного стратиграфического комитета и его постоянных комиссий. Вып. 50. – Санкт-Петербург : Изд-во ФГБУ «Институт Карпинского», 2026. – 57 с. – ISBN 978-5-00193-998-6.

Постановления Межведомственного стратиграфического комитета России и его постоянных комиссий включают постановления, решения МСК и его информационные сообщения за 2025 г. Публикуются постановления об утверждении Региональной стратиграфической схемы четвертичных образований Крыма и прилегающих акваторий Чёрного и Азовского морей, об организации новой предметной Комиссии по стратиграфии нефтегазоносных и угольных бассейнов. Опубликованы решения, принятые на Пленуме МСК 2025 г., отчеты и материалы комиссий, организационные вопросы.

Ответственный редактор
Председатель МСК, академик А. Ю. Розанов

Составители
*А. Ю. Розанов, А. С. Алексеев,
Т. Ю. Толмачева*

ISBN 978-5-00193-998-6

© Межведомственный стратиграфический
комитет России, 2026

© ФГБУ «Институт Карпинского», 2026

КОМИССИИ ПО ЮРСКОЙ И МЕЛОВОЙ СИСТЕМАМ

Предложение по введению волжского и рязанского ярусов в Общую стратиграфическую шкалу

Волжский ярус был предложен С. Н. Никитиным (1881) в качестве терминального яруса юрской системы для Русской платформы. Вследствие широкого распространения биоты волжского типа в бореальных регионах, начиная с середины XX века, волжский ярус стал повсеместно использоваться при изучении Арктики как в СССР, так и за его пределами. Рязанский горизонт установлен Н. А. Богословским (1895) в нескольких сильно сконденсированных разрезах, а в качестве яруса был впервые использован Н. Т. Сазоновым (1951). С 1970-х годов (Casey, 1973) рязанский ярус в качестве нижнего яруса мела стал широко использоваться вместе с волжским при изучении бореальных регионов.

В настоящее время волжский и рязанский ярусы повсеместно используются при изучении пограничных отложений юры и мела на севере Евразии и в Арктике. Кроме России эти ярусы используются при изучении пограничного интервала юры и мела Англии, Северного, Норвежского и Баренцева морей, Шпицбергена, Арктической Канады, Северной и Восточной Гренландии.

До середины 1990-х годов волжский ярус присутствовал в Общей стратиграфической шкале России (ОСШ), где размещался параллельно титонскому ярусу. Позже, в 1996 г., он был переведен в ранг региональных подразделений и в ОСШ был оставлен только титонский ярус (Постановления..., 1997). При этом верхневолжский подъярус был приравнен по объему к нижнему берриасу, и с этого момента применение титонского яруса в качестве верхнего яруса юры при производстве геологосъемочных работ стало обязательным. При этом сопоставление верхневолжского подъяруса с нижним берриасом было основано на косвенных признаках и вызвало возражения у многих исследователей (Митта, 2001; Захаров, 2003). Вскоре на основании палеомагнитных данных по п-ову Нордвик (север Восточной Сибири) было убедительно показано (Хоша и др., 2007; Брагин и др., 2013), что сопоставление верхневолжского подъяруса с нижним берриасом было ошибочным и большая часть верхневолжского подъяруса коррелируется с верхней частью титонского яруса. В то же время, использование титонского яруса в районах

распространения бореальных отложений производственными организациями (в первую очередь, при производстве геологической съемки) привело к путанице. Зачастую даже в одной и той же работе к «титону» относились то нижне- и средневожжский подъярус, то волжский ярус целиком. Еще более проблематичным стало выделение подъярусов титона в бореальных разрезах. Как было показано с помощью биостратиграфической и магнитостратиграфической корреляции, подъярусные границы титона не могут быть достоверно прослежены в Панбореальной палеобиогеографической надобласти (Rogov, 2014).

В силу указанных обстоятельств, уже при составлении Унифицированной региональной стратиграфической схемы юрских отложений Восточно-Европейской платформы (2012) было отмечено, что «подавляющее большинство ... составителей считают необходимым отменить постановление МСК 1996 г. и вернуть волжский ярус в Общую шкалу в полном объеме» (Унифицированная..., 2012, с. 9). Это предложение было поддержано РМСК по центру и югу Русской платформы и СибРМСК (Постановления..., 2013, с. 26–28).

Кроме того, следует отметить, что до сих пор нет определенности, на каком уровне следует проводить кровлю титона, поскольку граница юры и мела еще не утверждена. Предложенный в 2020 г. Берриасской рабочей группой GSSP границы берриаса был отклонен меловой комиссией. В последнее время обсуждались три потенциальных интервала положения этой границы: 1) в средней части берриаса (внутри магнитохрона M17), 2) вблизи традиционного уровня границы, внутри магнитохрона M18 и 3) в верхах титона, в верхней части магнитохрона M20. При этом к настоящему времени не определены ни предпочтительный интервал, ни тип ключевого события (биостратиграфическое, магнитостратиграфическое, хемотратиграфическое и т. д.). Поэтому в настоящее время невозможно однозначно определить положение границы юрской и меловой систем (или титонского и берриасского ярусов) в ОСШ, тогда как граница волжского и рязанского ярусов всеми понимается однозначно и остается неизменной в течение последних более чем 50 лет. Бореально-тетическая корреляция в пограничном интервале юры и мела в настоящее время более или менее надежно может осуществляться только с помощью магнитостратиграфического метода.

В отличие от подъярусов титона, чье выделение в Панбореальной надобласти (вне зависимости от двух- или трехчленного деления титона) практически невозможно, подъярусы волжского яруса надежно прослеживаются, несмотря на различия в зональных шкалах разных регионов (Рогов, 2021). Нижняя граница волжского яруса фиксируется по появлению новых родов аммонитов – виргатитид и дорзопланитид (*Ilowaiskyia*, *Virgatosphinctoides*, *Eosphinctoceras*), в суббореальных разрезах совпадает с вымиранием аулакостефанид. Средний подъярус четко устанавливается в пределах всей Панбореальной надобласти с нижней границей по появлению родов *Dorsoplanites*, *Pavlovia*, *Zaraiskites* и верхней – по смене рода *Laugeites* на *Craspedites* (*Craspedites*). Верхняя граница волжского яруса проводится между аммонитовыми зонами *Singularis* / *Lamplughii* / *Chetae*, где встречаются последние *Volgidiscus*, *Subcraspedites* и *Maunci*, где появляются *Praetollia*. Представители *Chetaites* и *Craspedites* (*Taimyroceras*) переходят границу волжского и рязанского ярусов.

Волжский и рязанский ярусы обладают специфическими комплексами микро- и макрофоссилий, позволяющими осуществлять межрегиональную корреляцию внутри области распространения этих ярусов (Рогов и др., 2024) по разным группам макро- и микрофоссилий.

В соответствии с вышесказанным, мы считаем необходимым вернуть в ОСШ волжский ярус и использовать именно это подразделение при изучении и картировании районов распространения отложений бореального типа. При этом титонский ярус следует продолжать использовать для Крымско-Кавказской области и Приморья – тех регионов, где встречаются соответствующие ископаемые остатки и где для пограничного интервала юры и мела традиционно используются ярусы тетической (Средиземноморской) шкалы. Граница, разделяющая районы применения соответствующих шкал, может быть намечена примерно вдоль Кряжа Карпинского в Северном Каспии. В качестве зональной шкалы волжского яруса в ОСШ может быть использована шкала типового региона (Русская плита) или синтетическая последовательность Бореального зонального стандарта (БЗС). Хотя потенциально шкала Бореального стандарта обеспечивает наиболее надёжную корреляцию во всех районах распространения волжского яруса, из-за существования нескольких

независимых шкал БЗС, используемых разными группами исследователей (например, Репин, 2007; Шурыгин и др., 2011; Рогов, 2021) мы используем в ОСШ шкалу типового региона.

До настоящего времени в качестве нижнего яруса меловой системы в ОСШ рассматривался берриас. Но использование берриасского яруса для бореальных последовательностей, как и в случае с использованием титона, приводит к неизбежной путанице. Следует также отметить, что подъярусные границы берриаса (как и подъярусы титона) практически не могут быть установлены в бореальных регионах. Поэтому мы считаем, что нижним ярусом меловой системы в ОСШ должен быть рязанский ярус.

В типовом регионе (центральные районы Русской плиты) нижняя граница рязанского яруса первоначально проводилась в основании зоны *Riasanites rjasanensis*, но к настоящему моменту отсюда известны находки аммонитов *Schulginites tolijense*, вероятно, характеризующие более древние интервалы разреза. Значительный прогресс в изучении стратиграфии и аммонитов типового региона был достигнут благодаря работам В. В. Митты (Mitta, 2017; Митта, 2021а,б). В Панбореальной надобласти подошва рязанского яруса проводится по появлению *Praetollia maynci* в основании одноименной аммонитовой зоны.

Рязанский ярус, начиная с работ Р. Кейси (Casey, 1973), делится на два подъяруса, граница между которыми проходит в кровле аммонитовой зоны *Nectoroceras kochi*, однозначно понимаемой и широко распространенной формы Бореального пояса, встречающейся и в разрезах Русской плиты. Подъярусы рязанского яруса также могут быть прослежены в Панбореальной надобласти благодаря присутствию бореальных аммонитов на Восточно-Европейской платформе (см. ссылки на литературу в Рогов и др., 2024). Верхняя граница рязанского яруса проводится по появлению аммонитов рода *Nikitinoceras*. Считается, что она совпадает с верхней границей берриаса, но этот вопрос нуждается в специальном изучении.

Обсуждение пограничного интервала юрской и меловой систем проводилось в течение ряда заседаний в 2012, 2014, 2016 и 2018 гг. В 2015 г. была проведена международная научная конференция по проблеме границы юрской и меловой систем в г. Самара. Основные решения, сопровождавшиеся онлайн-голосованием членов комиссий по юрской и меловой системам, были приняты в 2018 г.

Мы считаем, что рязанский ярус может быть рекомендован к использованию для бореальных разрезов совместно с волжским ярусом. В качестве зональной шкалы рязанского яруса в ОСШ целесообразно включить зоны Бореального стандарта (Барабошкин, 2004; Барабошкин, Гужиков, 2018; Рогов и др., 2024).

Несмотря на то, что границы между волжским и рязанским ярусами, с одной стороны, и титонским и берриасским ярусами, с другой стороны, не совпадают, для нужд картирования для большей части территории Российской Федерации этой разницей можно пренебречь и совместить границу юры и мела с границей волжского и рязанского ярусов.

Лектостратотип волжского яруса был предложен П. А. Герасимовым и Н. П. Михайловым (1966) в разрезе у дер. Городищи (Ульяновская область, около 25 км к северу от г. Ульяновск). Это один из наиболее полно изученных разрезов юрских отложений европейской части России, волжский ярус представлен здесь в полном объеме за исключением самой верхней зоны, локально распротраненной в Рыбинском районе Ярославской области. Здесь же может быть выбран стратотип нижней границы волжского яруса (Захаров, 2003; Рогов и др., 2024). Она проводится по резкой смене аммонитовых комплексов в основании зоны *Ilowaiskya klimovi*, подошва слоя 1/16 в (Rogov, 2010; Рогов, 2021). Здесь исчезает семейство *Aulacostephanidae*, а в семействе *Virgatitidae* род *Sarmatisphinctes* сменяется родом *Ilowaiskya*, на этом уровне появляется вид *I. klimovi*. На этой же границе происходит смена видов рода *Neochetoceras* (*N. ex gr. subnudatum* – *N. praecursor*), позволяющая напрямую сопоставить разрез Городищи с пограничным интервалом кимериджа и титона Южной Германии. Присутствующие в нижневолжском подъярусе разреза Городищи аммониты тетического происхождения позволяют надежно сопоставлять подошву волжского и титонского ярусов, а также осуществлять бореально-тетическую корреляцию нижневолжского подъяруса с тетическими шкалами. Верхняя граница волжского яруса в этом разрезе располагается в кровле слоя G12 (Рогов и др., 2015; Рогов, 2021) и проводится по исчезновению *Craspedites* (*Trautscholdiceras*). Рязанский ярус присутствует локально и может полностью выпадать из разреза. В публикациях имеются многочисленные описания этого разреза, также опубликованы материалы по аммонитам (Hantzpergue et al., 1998; Вишневецкая,

Барабошкин, 2001; Рогов, 2002, 2004, 2013, 2021; Rogov, 2010), белемнитам (Густомесов, 1964), фораминиферам (Кузнецова, 1965; Даин, Кузнецова, 1976; Кулева, Барышникова, 1988; Кулева и др., 2004), остракодам (Тесакова, Рогов, 2004; Тесакова, 2014), радиоляриям (Вишневская, Барабошкин, 2001), известковому наннопланктону (Никифорова, 1986; Ruffell et al., 2002; Kessels et al., 2003; Rogov et al., 2006), палиноморфам, включая диноцисты (Riding et al., 1999; Smith, Harding, 2004; Harding et al., 2011; Пещевицкая, 2021), а также морским рептилиям (Zverkov, Efimov, 2019; Zverkov, Prilepskaya, 2019; Zverkov, Jacobs, 2021). Для этого разреза также имеются данные по $\delta^{13}\text{C}$, $\delta^{16}\text{O}$, $^{87}\text{Sr}/^{86}\text{Sr}$ в рострах белемнитов (Ruffell et al., 2002; Gröcke et al., 2003; Price, Rogov, 2009), а также сведения о палеомагнетизме (Рогов и др., 2015), геохимии черносланцевой пачки средневожской зоны Panderi (Riboulleau et al., 2001; Гаврилов и др., 2014), минералогии тяжелой фракции (Маникин, 2009) и минералогии глин (Шимкявичус, 1986; Ruffell et al., 2002).

Лектостратотип рязанского яруса был предложен И. Г. и Н. Т. Сазоновыми (1967) в разрезе между деревнями Чевкино и Никитино (Рязанская область; ранее предлагался И. Г. Сазоновой (1961) как стратотип рязанского горизонта). К сожалению, этот разрез имеет очень небольшую мощность и сильно конденсирован, что делает его недостаточно пригодным в качестве лектостратотипа. Мы предлагаем выбрать гипостратотип рязанского яруса в другом классическом разрезе пограничных отложений юры и мела у пос. Кашпир в Самарской области. Этот разрез является одним из дополнительных разрезов к лектостратотипу волжского яруса (Герасимов, Михайлов, 1966). Здесь рязанский ярус имеет большую мощность, изучен достаточно полно, и содержит характерные для лектостратотипа, предложенного И. Г. и Н. Т. Сазоновыми (1967), фоссилии. Отсюда известны многочисленные находки характерных макро- и микрофоссилий, имеются палеомагнитные, геохимические и другие данные. В то же время, разрезы рязанского яруса европейской части России неполны, во всех этих разрезах присутствует перерыв, охватывающий 1–2 аммонитовые зоны на границе с волжским ярусом. Поэтому для фиксации нижней границы рязанского яруса разрезы типового региона непригодны. Послойное описание разреза Кашпир опубликовано в многочисленных работах (Сазонова, Сазонов, 1967; Герасимов, 1969; Сакс и др., 1972; Блом и др.,

1984; Рогов и др., 2015). Для данного разреза опубликованы сведения по различным группам фоссилий рязанского яруса – аммонитам (Кейси и др., 1977, 1988; Рогов и др., 2015), белемнитам (Урман и др., 2014; Dzyuba et al., 2015), двустворчатым моллюскам (Урман и др., 2014; Dzyuba et al., 2015), палиноморфам, включая диноцисты (Иосифова, 2000; Smith, Harding, 2004; Harding et al., 2011; Пещевицкая, Рябоконь, 2010; Pestchevitskaya et al., 2011); отсюда известны находки морских рептилий (Efimov, 2015; Meleshin, 2015). Как и для разреза Городищи, в разрезе Кашпир имеются геохимические данные $\delta^{13}\text{C}$, $\delta^{16}\text{O}$, $^{87}\text{Sr}/^{86}\text{Sr}$ по рострам белемнитов (Ruffell et al., 2002; Gröcke et al., 2003), а также палеомагнитные данные (Молоствовский, Еремин, 2008; Varaboshkin et al., 2015). Нижняя граница рязанского яруса в этом разрезе проводится в подошве слоя K13 (Рогов и др., 2015) по исчезновению поздневожских аммонитов рода *Craspedites* и появлению рода *Riasanites* (согласно Сазонова, Сазонов, 1967). Граница между рязанским и валанжинским ярусами проходит в подошве слоя K25 (Рогов и др., 2015) и проводится по появлению валанжинских аммонитов рода *Nikitinoceras*.

Стратотип нижней границы рязанского яруса мы предлагаем выбрать в наиболее детально изученном разрезе пограничных отложений юры и мела в Арктике, который располагается в Северной Якутии на п-ове Нордвик (Захаров, 2011; Рогов и др., 2024). Нижняя граница рязанского яруса проводится в основании зоны *Praetollia taunsi*, подошва пачки 9 (Захаров и др., 1983; Zakharov et al., 2014) по появлению аммонитов рода *Praetollia* (включая вид-индекс). Послойное описание разреза опубликовано в (Басов и др., 1970; Сакс и др., 1972; Захаров и др., 1983). Сведения о фоссилиях и стратиграфии рязанского яруса этого разреза опубликованы в многочисленных работах. Это данные по аммонитам (Захаров и др., 1983; Захаров, Рогов, 2008; Rogov et al., 2015; Игольников, 2019), белемнитам (Дзюба, 2012), двустворчатым моллюскам (бухии) (Захаров и др., 1983; Захаров, 1990), фораминиферам (Nikitenko et al., 2008; Никитенко и др., 2013, 2023), палиноморфам (Nikitenko et al., 2008; Пещевицкая, 2010; Никитенко и др., 2013, 2023). Пограничный интервал вожского и рязанского ярусов в этом разрезе также детально изучен в палеомагнитном отношении (Хоша и др., 2007; Брагин и др., 2013). Для него имеются сведения по геохимии стабильных изотопов $\delta^{13}\text{C}$, $\delta^{16}\text{O}$, $^{87}\text{Sr}/^{86}\text{Sr}$ в рострах белемнитов (Никитенко и др.,

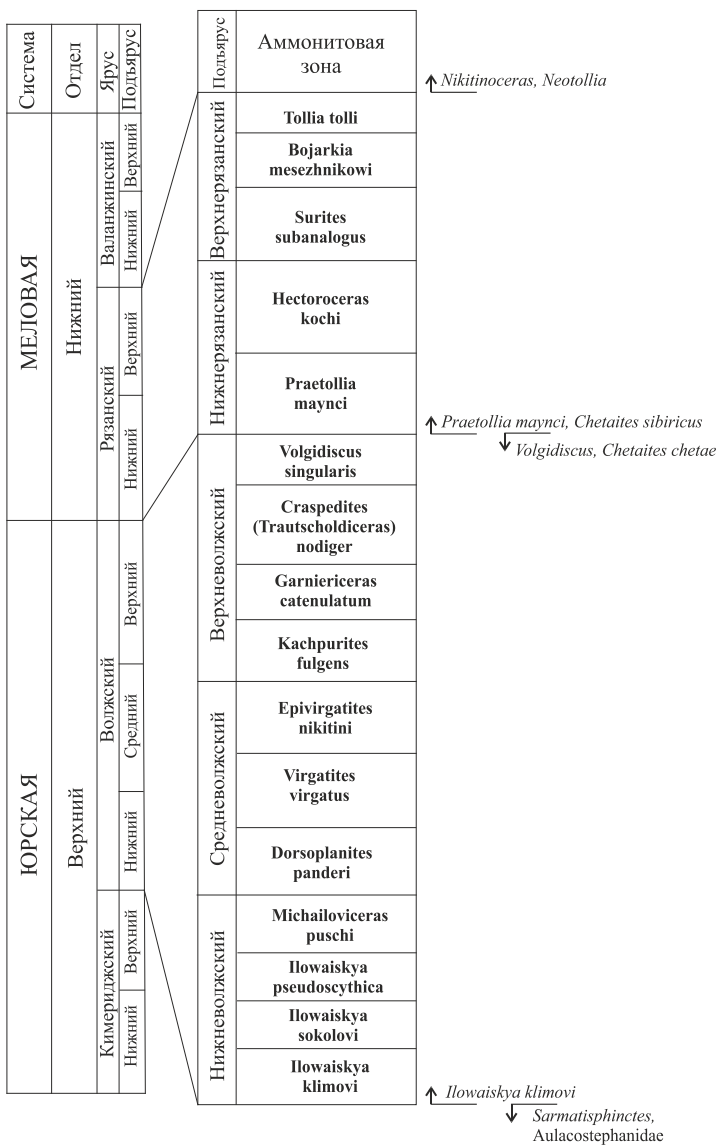

Рис. 2. Волжский и рязанский ярусы в Общей стратиграфической шкале (слева – ярусная шкала, справа – зональная шкала)

2023; Ефременко и др., 2025), минералогии и геохимии глин (Каплан и др., 1973; Никитенко и др., 2023; Попов и др., 2025), органической геохимии отложений (Каплан и др., 1973; Каширцев и др., 2018; Никитенко и др., 2023).

Граница между волжским и рязанским ярусами проводится в подошве пачки 9, слой 18 (Захаров и др., 1983; Никитенко и др., 2013, 2023) по появлению аммонитов рода *Praetollia*, включая *P. maynci*. На этом же уровне появляются *Chetaites sibiricus*, вблизи границы (сантиметры) расположена подошва магнитохрона M17r (см. Брагин и др., 2013 и комментарии в Никитенко и др., 2023). Граница рязанского и валанжинского ярусов в разрезе Нордвик проводится в подошве пачки XVII, слой 50 (Захаров и др., 1983; Богомолов, 1989; Никитенко и др., 2013, 2023) по появлению валанжинских аммонитов родов *Nikitinoceras* и *Neotollia*.

Таким образом, основываясь на решениях комиссий по юрской и меловой системам МСК, мы считаем необходимым ввести в ОСШ волжский и рязанский ярусы, заменив ими титонский и берриасский ярусы (рис. 2). В районах, где удобнее пользоваться тетической (Средиземноморской) шкалой (Крымско-Кавказский регион, шельф Каспийского моря, Приморье), границу между волжским и рязанским ярусами можно проводить на традиционном для российских специалистов уровне в подошве аммонитовой зоны *Vergiasella jacobii*.

В завершении особо стоит отметить, что в свете последних политических событий Международная комиссия по стратиграфии, введя санкции против российских исследователей, полностью дискредитировала международный статус «Международной» стратиграфической шкалы. Это подчеркивает актуальность совершенствования и использования ОСШ, учитывающей традиции российской геологии и более удобной для решения геологических задач на территории Российской Федерации.

Исполняющий обязанности председателя Комиссии по юрской системе

Председатель Комиссии по меловой системе

М. А. Рогов

Е. Ю. Барабошкин